

УДК: 94(47).047

DOI: 10.25629/НС.2022.12.09

ПОСОЛЬСТВО И. ЧЕМОДАНОВА 1656–1657 ГГ. И ИНОЗЕМНЫЕ ТОРГОВЦЫ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Шаипов Т.К.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. Статья посвящена анализу известий о вовлеченности представителей иностранного купечества в ход посольства стольника И. Чемоданова и дьяка А. Посникова в Венецию. Их участие прослеживается уже на этапе подготовки посольства к отправке в Италию, когда при посредничестве английского комиссионера на русской службе Джона Гебдона были наняты голландские торговые корабли. Наиболее значительное взаимодействие было в период пребывания посольства в Великом герцогстве Тосканском. Там послы вошли в контакт с торговцами, представлявших европейские (Карл Лонгленд, Джузеппе Арmano, Джован Франческо Санминиа-телли) и восточные (Моисей Франко, Пьетро Авак) государства. Возвращение посольства в Россию также было связано с участием купца-иностранца Давида Рутца, который помог посланникам нанять корабль из Амстердама в Архангельск. На основе проанализированных сведений сформулированы четыре основные формы взаимодействия купцов и послов: транспортное сопровождение, предоставление мест для проживания, информационный обмен и собственно торговые операции. Уточняется, что большая часть вовлеченных торговцев были связаны с архангельской экспортной торговлей, а именно с прибыльным «икряным откупом». Прагматичное желание сохранить стабильные отношения с российским правительством, с точки зрения автора, служило главным стимулом для оказания помощи и услуг членам посольства.

Ключевые слова: Россия, Италия, русские послы, иностранные торговцы, дипломатия, торговля, Иван Чемоданов.

Дипломатическая миссия в Венецию 1656–1657 годов, возглавленная стольником Иваном Чемодановым и дьяком Алексеем Посниковым, примечательна по многим причинам: и как первая с конца XVI века поездка русских людей в Италию, и как необычайно интересный сюжет культурного диалога между европейцами и «московитами», и как любопытный пример взаимодействия двух сфер – дипломатии и торговли. И дело здесь не только в том, что посланники везли с собой на продажу дорогие товары (в частности, соболиные шкурки и бочки с ревенем), но и в вовлеченности в ход посольства представителей иностранного купечества, о которых упоминают и русские, и итальянские источники. Рассмотрение и анализ этих известий позволит определить, насколько активным было взаимодействие русских посланников и иностранных торговцев, в каких формах оно выражалось и как оно повлияло на сам ход посольства.

Впервые участие иностранных купцов прослеживается уже на этапе подготовки к отправке посольства в Италию. Так как сухопутный маршрут в Венецию был невозможен по причине русско-польской войны (1654–1667), посланникам предстояло добраться до места назначения по морю. Главным и единственным северным портом России середины XVII века был Архангельск, через который шла торговля с иноземными купцами. В царском наказе было предписано нанять «икряной каравль», венецианский или голландский, о чем должен был позаботиться двинский воевода князь Петр Семенович Прозоровский [8, Л. 42-43, 96-97]. Торговля черной «армянской» икрой в 1650-е годы была одним из наиболее прибыльных мероприятий, и за право ее вывоза и продажи конкурировали английские, голландские и итальянские купцы. В первой половине 1650-х годов основным держателем икряного откупа был англичанин Джон Гебдон, который также выполнял различные царские поручения за границей — как правило,

это были закупки «узорочных товаров» (в их число входили дорогие ткани, украшения и другие предметы роскоши) и вооружения, наем специалистов разного профиля и т.п. [9, С. 55; 6, С. 7] Получив царское указание о кораблях для посланников, воевода Прозоровский обратился к Гебдону, и тот договорился с корабельщиками Корнилиусом Класом и Индриком Девилде [7, Стб. 934-935]. Их реальные имена и происхождение пока установить не удалось, однако есть основания полагать, что они были компаньонами английского комиссионера и организовывали вывоз икры из России. Отплытия из Архангельска Чемоданову и Посникову пришлось ждать несколько недель (с 18 августа по 12 сентября 1656 года), «покамест те их корабли нагрузятца товары»; кроме того, до Венеции иностранцы плыть не собирались и сообщили, что доедут посланников только до Ливорно, а до владений «виницейского князя» им придется идти сухим путем через Центральную Италию [7, Стб. 936]. Как видно, необходимость воспользоваться услугами иностранных корабельщиков привела к изменению конечного пункта в маршруте посольства.

«Путь послов» пролегал вдоль Скандинавского полуострова и Британских островов, а затем через Бискайский залив и Гибралтар в Средиземное море [7, Стб. 939–944]. В 1659 году этим же маршрутом во Флоренцию отправятся посланники Василий Лихачев и Иван Фомин [7, Стб. 519–532], а в 1667 году в Испанию — Петр Потемкин и Семен Румянцев [4, С. 31-32]. Можно сказать, Чемоданов и Посников были своего рода «первопроходцами» и проложили для последующих дипломатов морскую дорогу в южноевропейские государства. В то же время они опирались на уже имевшуюся традицию плаваний русских людей по северным морям и к берегам Норвегии — о них известно уже с XIII века. А в 1496 году русский посланник Григорий Истома (Малой) совершил плавание в Данию, обогнув Скандинавский полуостров; рассказ об этом с первым в русской и европейской традиции описанием Северного Ледовитого океана был записан Сигизмундом Герберштейном и опубликован в его «Записках о Московии» [См. подробнее: 10, с. 7–30]. В XVI и первой половине XVII веков маршрут не был регулярным, однако в 1650-е и 1660-е годы другой возможности русским людям попасть в Европу не было. И если северная часть маршрута и могла быть знакома посланникам, то в остальном они действительно плыли в неизвестность и были вынуждены полагаться на опыт иностранных капитанов.

В Ливорно Чемоданов и Посников прибыли 24 ноября 1656 года и находились там почти месяц, до 23 декабря [7, Стб. 944–971]. В XVII веке этот город Великого герцогства Тосканского был одним из ключевых пунктов средиземноморской торговли, где пересекались интересы стран Европы и Востока [15, Р. 483-484]. Для русских дипломатов важным фактором было нахождение в городе англичанина Карла Лонгленда. Он был не только богатейшим торговцем, но и официальным представителем английского Адмиралтейства (Адмиралтейского комитета, Board of Admiralty), следившим за безопасностью английских судов в Средиземноморье [17, Р. 165]. В конце 1654 года он с несколькими представителями местного купечества приобрел у Гебдона пятилетний контракт на поставку икры; в числе компаньонов Лонгленда были голландец Исаак Ян Нийс и итальянцы Джованни Дзеффи и Джован Франческо Санминнателли [16, Р. 59]. «Гость Карлус», как он назван в статейном списке, оказал посланникам множество полезных услуг. Так, он принял посланников после долгого плавания, предоставил им проживание в своих апартаментах и снабдил небольшой суммой денег в тысячу «пещо» по заемному письму из Архангельска [7, Стб. 955–957; 3, С. 15]. По донесениям Антонио Серристри, губернатора Ливорно, в доме Лонгленда каждый вечер устраивались праздники для русских посланников с музыкой и пением [3, С. 8]. Также по совету англичанина посланники наняли австрийского военного Иоганна Сакса на службу толмачом итальянского языка [3, С. 7; 7, Стб. 966]. До этого в составе посольской свиты были только переводчики латинского, польского и немецкого языков [2, С. 198, 214]. Лонгленд выполнял роль и политического осведомителя русских посланников: он сообщил им о жестоком поражении шведов от польских войск «под Королевцом» (возможно, речь о битве при Простках 8 октября 1656 года), заключении 24 октября 1656 года Виленского перемирия между Россией и Польшей, а также о скором возобновлении франко-испанской войны, шедшей с 1635 года [7, Стб. 968].

Другим торговцем, который активно контактировал с посланниками во время их пребывания в Ливорно, был Джузеппе (Иосиф) Арmano. В статейном списке он упоминается как «виницейской гость» или «виницейской торговый человек», но без имени [7, Стб. 965, 968, 970]. Он был уполномоченным Республики по торговым вопросам в Ливорно и одним из первых получил известие о скором прибытии царских посланников [12, Р. 63]. Об этом он сообщил венецианскому резиденту во Флоренции Таддео Вико, которому и в дальнейшем предоставлял различную информацию о посольстве [16, Р. 39]. Арmano содействовал Чемоданову и Посникову в организации проезда в Венецию через Болонью и Феррару, города Папского государства. Свободный проезд был под запретом по причине морового поветрия в этих землях, и на въездах стояли карантинные заставы. Арmano был посредником между Республикой, резидентом Вико и посланниками, сообщая последним, как решается вопрос с выдачей проезжих грамот для преодоления застав [7, Стб. 969–970]. Правительство Республики хлопотало об этом через венецианского нунция Карафу, а тот, в свою очередь, писал в Болонью легату Ломеллини, который в итоге выдал разрешения для Чемоданова и членов посольской свиты [7, Стб. 981; 11, С. 6].

Помимо решения насущных вопросов, Арmano, подобно Лонгленду, организовывал досуг посланников и устраивал для них праздники в своем доме. Однажды он пригласил их к себе на вечер с танцами, пением и азартными играми. Это приглашение стало причиной конфликта между стольником и дьяком, так как последнему показалось, будто его в приглашении не упомянули. Известно, была ли это ошибка толмача посольства или самого Арmano – интереснее, что этот небольшой конфликт иллюстрирует некоторые представления дьяка Посникова о своем месте в посольстве. Он утверждал, что имеет равный с Чемодановым статус посланника и требует соответствующего к себе отношения, поэтому раз его не пригласили, не стоит ехать никому [3, С. 23–24]. Очевидно, что с точки зрения социального положения дьяк не был ровней стольнику, однако он вполне мог апеллировать к своему статусу посланника, которым он был наделен во время личной аудиенции у царя в Золотой палате [7, Стб. 931]. И с этой точки зрения его претензию можно рассматривать как попытку отстоять свою посольскую честь и повысить свой символический статус, что укладывается в логику дипломатической практики Раннего Нового времени [13, Р. 2-3].

Как уже упоминалось выше, с собой посланники везли большое количество соболиных шкурок и бочки с ревенем, которые было наказано продать «и учинить государю прибыль». Для этого Чемоданов и Посников решили обратиться к купцам с Востока. Так, потенциальным покупателем соболей стал представитель армянской торговой общины Ливорно Пьетро Авак, однако он не смог договориться с посланниками о сделке. Любопытно, что сами послы обосновывали свою неудачу с продажей соболей тем, что никто не предлагал достойной цены [8, Л. 132]. Итальянские источники же говорят о нелогичном поведении русских послов, которые изначально установили слишком высокую цену, а потом просто не позволили армянскому торговцу осмотреть меха перед их покупкой [3, С. 4, 27-28]. Кроме того, они завели знакомство с еврейским торговцем Моисеем Франко, у которого планировали купить ювелирные украшения и, вероятно, другие предметы роскоши. Торговля за них также шла тяжело: по донесениям губернатора Серристоры, послы долго не могли сойтись в цене с торговцем, так как предлагали едва ли не половину от их стоимости [3, С. 5, 8]. Сумев, наконец, сторговаться, послы взяли украшения и объявили Франко, чтобы он зашел к ним за деньгами позднее (вероятно, надеясь к тому моменту продать ремень или соболей). Когда же торговец пришел за положенной платой, послы решили вернуть ему украшения за неимением денег. Отказ Франко принять их обратно спровоцировал скандал, в ходе которого послы даже хотели выбросить украшения в окно. В итоге Чемоданов и Посников расплатились частью ревеня, причем вновь оценили его гораздо дороже реальной цены [3, С. 28]. Остальной ремень продать не удалось, поэтому было решено оставить его на хранение у того же Карла Лонгленда – ему предстояло организовать его сбыт. Из содержания отписки, составленной посланниками после прибытия обратно в Россию, становится ясно, что опытному торговцу не удалось реализовать вверенный ему товар, и ему было наказано обменять его на дорогие ткани [8, Л. 139-140]. Неудачи с продажей ревеня и соболей оказали существенное влияние на выполнение такой задачи посольства, как покупка «узорочных товаров» для царского обихода [8, Л. 73, 88–90, 133].

23 декабря посланники покинули Ливорно и прибыли в Пизу, где находились до следующего дня. У въезда их встретил «Пизы города гость Ждан Францускус Семенделий». Очевидно, речь идет о Джован Франческо Санминиаелли, который входил в число торговых компаньонов Лонгленда по икряному откупу, а в статейном списке прямо обозначен как «товарыщ его Карлусов» [3, С. 22; 7, Стб. 972]. Встретив послов, Санминиаелли учтиво предложил Чемоданову и членам его свиты пересечь в нанятые им кареты и затем предоставил им ночлег в своем доме [7, Стб. 973]. Между итальянцем и Чемодановым даже состоялся небольшой разговор на животрепещущую «турецкую тему». Санминиаелли спросил его, случалось ли русским вступать в морские сражения с турками. Чемоданов ответил, что иногда это случается во время походов донских казаков, которые «многую им [туркам] шкоду чинят». Любопытен ответ пизанского торговца: «слышали мы де про то, велми радуемся и впредь желаем, чтобы великому государю вашему <...> подал Бог на них, мусулманов, победу и одоление, а у нас де с ними совету нет же» [7, Стб. 974–975]. Тема казачьего похода на турок была ключевой в дипломатическом диалоге Венеции и России в середине XVII века, когда Республика вела изнурительную Кандийскую войну с Османской империей. В 1655 году для прошения военной помощи было снаряжено посольство Альберто Вимины. Царь Алексей Михайлович дал уклончивый ответ, который, однако, давал венецианцам некоторую надежду [14, Р. 384–386]. Разговор тосканского купца с русским посланником подтверждает, что «турецкий вопрос» и участие Российского государства в его разрешении интересовал не только Светлейшую республику, но и представителей других итальянских государств [1, С. 351].

В дальнейшем связь иноземных купцов и посольства Чемоданова наблюдается уже на этапе его возвращения в Москву. Здесь вновь сыграл свою роль фактор военных действий – на этот раз между Речью Посполитой и Швецией. Путь через Польшу оказался недоступен, поэтому маршрут из Венеции шел через земли Священной Римской империи и далее – в Голландию, откуда посланники должны были отплыть в Архангельский порт. Амстердамские власти, узнав о прибытии в их город Чемоданова и Посникова со свитой, отправили к ним купца «Давыда Миккулаева сына Руца» [7, Стб. 1129]. Выбор был сделан неслучайно: на протяжении нескольких десятилетий (с 1620-х по 1650-е годы включительно) Давид Николаас Рутц был активно вовлечен в архангельскую торговлю в компании с другими иноземцами, занимавшихся экспортом зерна, поташа, а в 1650-х годах – все той же черной армянской икры [5, С. 117–121]. При активном содействии Рутца посланники смогли найти судовладельца и заключить с ним договор найма корабля за сто десять рублей. По причине крайней стесненности в средствах, вызванной долгим путешествием по немецким землям, посланники не сразу заплатили владельцу корабля положенную сумму, а обещали выплатить ее уже после прибытия в Архангельск «из государевой казны» [7, Стб. 1137–1138]. Можно предположить, что принятию таких условий способствовало посредничество или даже поручительство Рутца. На голландском корабле посланники плыли до Архангельска «пять недель и два дни», с 20 мая по 25 июня 1657 года [7, Стб. 1145].

Итак, анализ сведений позволяет сделать вывод о довольно значительном влиянии иноземных купцов на ход посольства Чемоданова и Посникова. Формы этого участия можно сформулировать в четырех ключевых пунктах. Во-первых, это транспортное сопровождение посольства. Здесь и предоставление средств передвижения (корабли), и решение оперативных вопросов проезда (карантинные заставы в папских городах). Во-вторых, это обеспечение послам места для проживания. Наиболее актуальным этот вопрос был на «тосканском» этапе посольства. В-третьих, это информационный обмен. Купцы ситуативно снабжали Чемоданова и Посникова актуальной внешнеполитической информацией, благодаря которой они были в курсе событий в Восточной Европе и могли корректировать маршрут своего следования. В-четвертых, это непосредственно торговые операции. Они чаще всего были неудачными, что сковывало и без того ограниченные финансовые возможности посольства. Важным обстоятельством было то, что многие торговцы, взаимодействовавшие с посольством (Гебдон, Лонгленд, Санминиаелли, Рутц), так или иначе были связаны с архангельской экспортной торговлей, а конкретно — с «икряным откупом» как ее наиболее прибыльной статьей. Прагматичное желание поддерживать торговлю с Россией могло служить главным стимулом для оказания помощи и услуг русским посланникам на чужбине.

Библиография

1. Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М.: Наука, 1973. 476 с.
2. Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. Науч. ред. А. А. Романова. М.: Индрик, 2021. 304 с.
3. Бумаги Флорентийского центрального архива, касающиеся до России: Итальянские и латинские подлинники, с русским переводом графа М. Д. Бутурлина. М.: Тип. Грачева и К°, 1871. Ч. 1. IV, IV, 360 с.
4. Ведюшкин В. А., Рычаловский Е. Е., Флоря Б. Н. Посольство П. И. Потемкина в Испанию в 1667–1668 гг. // Посольство П. И. Потемкина в Испанию в 1667–1668 годах: Документы и материалы. М.: Индрик, 2018. С. 21–68.
5. Велувенкамп Я. В. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550–1785. М.: РОССПЭН, 2006. 312 с.
6. Гурлянд И. Я. Иван Гебдон комиссариус и резидент (Материалы по истории администрации Московского государства второй половины XVII века). Ярославль: Типография Губернского Правления, 1903. 92 с.
7. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб.: Типография II-ого Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1871. Т. X. 1804 ст.
8. Российский государственный архив древних актов. Фонд 41: Сношения России с Венецией. Опись 1: Книги и дела. Дело 1: 1656–1658 гг. 247 л.
9. Торопицын И. В. Роль голландцев в русско-итальянской торговле рыбными припасами во второй половине XVII века // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Рыбное хозяйство. 2010. № 1. С. 54–61.
10. Шаскольский И. П. Об одном плавании древнерусских мореходов вокруг Скандинавии. (Путешествие Г. Истомы) // Путешествия и географические открытия в XV–XIX вв. М.; Л., 1965. С. 7–30.
11. Шмурло Е. Ф. Посольство Чемоданова и Римская курия // Записки Русского научного института в Белграде. Белград, 1932. Вып. 7. С. 1–24.
12. Di Salvo M. La missione di I. Cernodanov a Venezia (1656-1657): Osservazioni e nuovi materiali // Archivio italo-russo - Русско-итальянский архив / A cura di D. Rizzi e A. Shishkin. Trento, 1997. Vol. 1. P. 57–83.
13. Hennings J. Russia and Courtly Europe: Ritual and the Culture of Diplomacy, 1648–1725. Cambridge: University Press, 2016. XII, 297 p.
14. Longworth P. Russian-Venetian Relations in the Reign of Tsar Aleksey Mikhailovich. The Slavonic and East European Review. 1986. Vol. 64, №3 (Jul.). 1986. P. 380–400.
15. Risaliti R. I rapporti commerciali fra la Russia e la Toscana (Livorno) // Archivio Storico Italiano. 1978. Vol. 136. No. 3/4 (497/498). P. 483–498.
16. Villani S. Ambasciatori russi a Livorno e rapporti tra Moscovia e Toscana nel XVII secolo // Nuovi Studi Livornesi, vol. XIV (2008). P. 37–95.
17. Villani S. A 'Republican Englishman' in Leghorn: Charles Longland // European context for English Republicanism / edit. by Gaby Mahlberg, Dirk Wiemann. Ashgate, 2013. P. 163–177.

**THE EMBASSY OF I. CHEMODANOV 1656–1657 AND FOREIGN MERCHANTS:
THE INTERACTION EXPERIENCE**

Shaipov T.K.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article is devoted to the analysis of the news about the participation of foreign merchants in the embassy of *stol'nik* I. Chemodanov and *diak* A. Posnikov to Venice. Their participation can be traced already at a stage of preparation of embassy for departure to Italy when with intermediary of the English commissioner on Russian service John Gebdon the Dutch merchant ships were hired. The most significant interaction took place during the embassy's stay in the Grand Duchy of Tuscany. There the ambassadors came into contact with merchants representing European states (Charles Longland, Giuseppe Armano, Giovan Francesco Sanminiatielli) and eastern states (Moses Franco, Pietro Avach). The return of the embassy to Russia was also linked with a foreign merchant, David Ruts, who helped the envoys to hire a ship from Amsterdam to Arkhangelsk. On the basis of the analyzed information, four main forms of interaction between merchants and ambassadors are defined: transport escort, provision of lodgings, information exchange and trade operations. It is specified that most of the merchants involved were connected with the Arkhangelsk export trade, namely the lucrative caviar trade. The pragmatic desire to maintain stable relations with the Russian government, on the author's opinion, was the main reason for providing assistance and services to members of the embassy.

Keywords: Russia, Italy, Russian ambassadors, foreign merchants, diplomacy, commerce, Ivan Chemodanov.